

УДК 340.5

РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПРАВА В ТРУДАХ Ф.В. ТАРАНОВСКОГО

Сергей КУДИН,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории, истории права
и государства и конституционного права

Национального университета государственной фискальной службы Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы разработанные Ф.В. Тарановским эпистемологические основы сравнительной истории права с позиций социологического позитивизма. Доказано, что ученый пытался обосновать необходимость сочетания исторического и сравнительного элементов при изучении правового развития разных народов. Установлено, что, по его мнению, сравнительно-исторический метод мог быть использован как абсолютный способ познания действительности в исторической, правовой, историко-правовой, научно-исследовательских сферах. Выяснено, что Ф.В. Тарановский отождествлял предметы сравнительного правоведения и сравнительной истории права. Выявлено, что формирование понятия «сравнительная история славянского права» и разработка абстрактных сравнительно-исторических конструкций племенного славянского права были направлены на обоснование тезиса о единстве славянского права и его принадлежность единой европейской цивилизации.

Ключевые слова: Ф.В. Тарановский, сравнительная история права, теоретико-методологические основы, сравнительно-исторический метод, сравнительная история славянского права.

DEVELOPMENT OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ELEMENTS OF COMPARATIVE HISTORY OF LAW IN THE WORKS OF TARANOVSKIYI F.V.

Sergey KUDIN,

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory, History of Law
and the State and Constitutional Law
of the National University of the State Fiscal Service

SUMMARY

The article explores development made by Taranovskiyi F.V. of epistemological elements of comparative history of law from the perspective of sociologic positivism. It is proved that scientist attempted to explain the necessity to combine historical and comparative elements when investigating legal development of different nations. It is proved that, in his estimation, comparatively historical method could be used as absolute way of perception of reality in historical, legal, historically legal scientific-research spheres. It is investigated that he identified comparative law and comparative history of law. It is explored that the process of development of the notion "comparative history of Slavic law" and development of the abstract comparatively historical elements of tribal Slavic law were concentrated on the explanation of the thesis about unity of Slavic law and its belonging to the one European civilization.

Key words: Taranovskiyi F.V., comparative history of law, theoretical and methodological elements, comparatively historical method, comparative history of Slavic law.

Постановка проблемы. В начале XXI века исследования в области сравнительного изучения явлений правовой и историко-правовой реальностей становятся одними из ведущих направлений отечественной историко-юридической науки. Применение сравнительно-исторического (компаративно-исторического) метода позволяет как существенно расширить ареал изучения проблемных вопросов истории отечественного права, так и интенсифицировать получение предметных знаний, выявить в исторической ретроспективе как уникальные, так и общие черты украинского права

и права других народов, прежде всего, Европы. Вместе с тем можно говорить и о расширении предметной области сравнительной истории права. Особое значение указанное направление приобретает в связи со стремлением Украины вступить в ЕС, постепенной гармонизацией взаимоотношений и налаживанием контактов в различных сферах жизнедеятельности между Украиной и другими европейскими странами. Однако трудно представить современные исследования без внимания к характеру первых теоретико-методологических разработок отечественных ученых в области срав-

нительной истории права. В связи с изложенным выше следует оценить научное наследие Ф.В. Тарановского, который в конце XIX ст. и в течение первой четверти XX в. активно осуществлял разработку теоретико-методологических аспектов сравнительной истории права.

Состояние исследования. Научное наследие Ф.В. Тарановского, основные направления исследования им проблемных вопросов сравнительной истории права, полученные ученым научные результаты стали предметом изучения А.А. Малиновского, С.И. Михальченко, А.Д. Тихомирова, Т. Бондарук, М.А. Да-

мирли, И.Б. Усенко, А.В. Кресина, Л. Мудриевской, А.В. Костыри, А.А. Омельченко, С. Водотыки, Р. Михальнича, В.А. Томсинова, А.В. Соловьева и других ученых. Однако системного исследования, направленного на определение степени разработки Ф.В. Тарановским теоретико-методологических аспектов сравнительной истории права, проведено не было.

Целью и задачей статьи является восполнение пробелов в сфере исследования степени разработки Ф.В. Тарановским теоретических и методологических основ сравнительной истории права.

Изложение основного материала. Ф.В. Тарановский, на наш взгляд, в наиболее систематизированном виде одним из первых в отечественной науке с позиций социологического позитивизма совершил обоснование теоретико-методологических основ сравнительной истории права. Как считал ученый, крах идеализма с закономерной необходимостью требовал как нового типа правопонимания, так и реалистического и социологического осмысления исторического развития права. Основные задачи исторического изучения права, выработанные в трудах О. Конта, К. Маркса, Л. Штейна, Р. Иеринга, были обусловлены взаимной связью всех сторон общественной жизни, наличием жизненных интересов индивидов, условиями экономической жизни, признанием наблюдения единственным методом исторического изучения права.

Анализ трудов Ф.В. Тарановского дает основания утверждать, что историческое изучение явлений общественной жизни (в том числе и права) он рассматривал как один из **ключевых моментов** в установлении законов социальной эволюции. Ученый считал, что влияние предыдущих поколений на следующие, культурная наследственность, взаимозависимость совместной жизни индивидов составляли специфический признак общественных явлений; следовательно, наблюдение может быть только *историческим*.

Как результат, наблюдается развитие явлений, их эволюция, определяется однообразием и повторяемостью в последовательном развитии и устанавливаются эмпирические законы социальной эволюции. Для того же, чтобы они превратились в научные, необходимо сочетание наблюдения и рассуждения, проверка выводов, полученных индуктивных

путем, через дедукцию [1, с. 40–41; 2, с. 320–321].

Однако в начале 20-х годов взгляды Ф.В. Тарановского на задачи и методы истории права меняются как под влиянием общественных реалий, сложившихся после большевистского переворота, так и под влиянием идей неокантианства. По его мнению, односторонний позитивизм и экономический материализм привели к научному кризису, так как рассматривали эволюцию как механический причинный процесс (причина равна следствию, устанавливается необходимая повторяемость явлений), без проявлений человеческой свободы. Такие законы, которые устанавливаются на основе механической причинности и по правилам естественных наук, должны изучаться социологией [2, с. 327].

Вместо этого, Ф.В. Тарановский выдвигает новую оригинальную и особую задачу для истории. Так, ученый рассматривает развитие общества как постоянное накопление культурных ценностей, в процессе которого следствие превышает причину; этот процесс неповторим и именно он изучается историей. Поэтому история должна исследовать не естественные законы повторяемости общественных явлений, а «генетическое развитие процесса, который появился один раз и больше не повторялся» [2, с. 328].

Как считал ученый, при генетическом развитии истории имеют значение только качественные изменения, и раскрывается последовательность ступеней развития, которые понимаются как необходимые; однако последовательность не может быть установлена благодаря причинности: необходима еще и телеологическая оценка общественного развития. Такая оценка, по его мнению, должна быть предоставлена через призму трансцендентальных суждений об исторических моральных ценностях. В результате можно выявить научные социальные законы, сущность которых составляла зависимая от совокупного состояния общественной жизни последовательность в осуществлении нравственных задач.

Как видим, разработка Ф.В. Тарановским гносеологических вопросов историко-правового познания обуславливалась особым подходом ученого к историческому изучению права как важнейшего компонента обнаружения научных социальных законов развития общества. Можно сделать вывод, что таким ком-

понентом в интерпретации ученого был *позитивистский исторический метод* – *историческое наблюдение*. Вместе с тем данный метод в совокупности с накоплением и обработкой историко-правовых фактов формировал, по мнению ученого, и особую научную дисциплину – *историю права*. Ф.В. Тарановский определял ее как одну из отраслей юридической юриспруденции, которая служит не только целям исторического толкования действительных правовых норм, но преследует самостоятельную цель решения задачи причинного познания развития права и формулирует юридически конструктивный элемент этого развития [1, с. 329; 2, с. 340–341; 3, с. 164].

Обратим внимание на разработку Ф.В. Тарановским теоретических основ *сравнительного метода* как **второго важного элемента** раскрытия научных социальных законов развития общества.

Ф.В. Тарановский отмечает, что положительная методология включает наблюдение и эксперимент, которые используются в естественных науках. Но при исследовании социальных явлений (в том числе и права), выявлении причинных связей между ними наблюдение приобретает специфический характер: явления исследуются в движении, динамике. Соответственно, наблюдение становится историческим, а необходимым приемом последнего является *сравнение*, так как оно дает возможность установления последовательности исторических филиаций.

Вместе с тем для выявления причинных связей недостаточно исследовать явления в объективно данных условиях: их следует изучать в условиях, которые произвольно меняются исследователем, то есть необходимо применить опыт. Но общественные явления не подлежат экспериментальным изменениям; кроме того, такая невозможность компенсируется тем, что одни и те же явления происходят у разных народов при различных условиях [1, с. 324–325; 2, с. 336; 4, с. 2]. Ф.В. Тарановский приходит к выводу, что сравнение заменяет эксперимент, так как достаточно сравнить одно и то же явление в конкретном многообразии условий и за счет этого выявить истинную причину явлений.

Но, как считает ученый, этого недостаточно для установления единообразия правовых явлений и выяснения закономерностей их развития. Поэтому для установления закономерностей эволю-

ции права необходимо сравнивать *подобные* явления, которые находятся на одной ступени развития (сравнивать исторический процесс развития всех доступных национальных правовых систем, которые находятся на одной стадии). Следует согласиться с мнением А.В. Кресина, что Ф.В. Тарановский тем самым достаточно полно выразил ключевую для позитивистского сравнительного правоведения презумпцию тождественности юридических явлений в одинаковых условиях общественного развития [5, с. 51; 6, с. 165; 7, с. 178]. В целом же Ф.В. Тарановский сделал вывод, что сравнение должно соединяться с историей, следовательно, сравнительный метод изучения права должен стать *сравнительно-историческим методом*.

Такая интерпретация ученым значения и сущности сравнительно-исторического метода позволяет утверждать, что он был сторонником исторического направления в сравнительном правоведении конца XIX – начала XX в. Это подтверждается и тем, что, по его мнению, сравнительно-исторический метод стал *источником* формирования особой научной дисциплины – сравнительного правоведения¹. Последнее, как считал Ф.В. Тарановский, имеет своим предметом установление единообразия в развитии государства и права у разных народов и в разных обществах, выявление закономерностей развития государственно-правовых явлений² [1, с. 325–326; 2, с. 337].

Ф.В. Тарановским подчеркивается всепроникновение и универсализм сравнительно-исторического метода. Так, он считал, что сравнительно-исторический метод является ведущим во всех частях науки о праве. В частности, в рамках *генетической истории* права он выполняет особое задание – раскрытие специфических проявлений общих социологических законов в сфере права или раскрытие неизменных законов правовой эволюции независимо от исторического контекста отдельных систем действующего права. Но этот же метод относится и к *догматической юриспруденции* (направляет свои усилия на создание юридических конструкций) и *политике права* (помогает прогнозировать правовое развитие на основе исторического изучения права) [4, с. 22–23].

По мнению Ф.В. Тарановского, сравнительно-исторический метод имел разную сферу применения. Так,

если его целью был поиск сходств в правовом развитии разных народов и на этой основе – выявление закономерностей, то данный метод был ведущим в рамках сравнительного правоведения (сравнительной истории права). Однако выявление разницы в правовом развитии различных народов не составляло специального задания сравнительно-исторического метода. Более того, сравнительно-исторический метод, как считал ученый, может быть применен не только для целей сравнительного правоведения, но и при изучении истории национального права (очевидно, речь идет о служебном задании метода). В таком случае сравнительно-исторический метод служит установлению одинаковых стадий развития, выявлению истинных причин изменения явлений, установлению отличительных их особенностей [1, с. 326; 2, с. 337; 8, с. 10; 9, с. 266–267].

На основе признания широких возможностей использования сравнительно-исторического метода Ф.В. Тарановский предлагал строить абстрактные сравнительно-исторические конструкции развития права у родственных народов. По мнению ученого, вся история права делится на историю национального права (исследована лучше), историю права родственных народов («племенное право», изучена меньше), всемирную (общечеловеческую) историю права.

Особое внимание он обращал на разработку сравнительно-исторических конструкций племенного славянского права, так как эти конструкции являются научными реальностями в деле восстановления и объяснения исторического прошлого и его развития. Они помогают восстановить единый интегральный образ древнего славянского права до X в. для установления отправной точки для разработки национальной истории права отдельных славянских народов (в этом он согласился с В. Мацеевским и А. Бальцером), благодаря им становится возможным и воспроизведение отдельного культурного типа славянского права [10, с. 7; 11; 12, с. 423; 13, с. 200, 208, 218]. Вместе с тем, Ф.В. Тарановский выразил и следующую мысль: так как на современный ему момент (20-е годы XX в.) накопилось достаточно фактического материала, новейшей задачей становится создание общей сравнительно-исторической конструкции славянского права уже от X в. и в таких хронологических рамках,

в которых оно может быть исторически исследовано.

По мнению ученого, разработка таких конструкций должна осуществляться не в составе *истории права отдельных славянских народов*, а в рамках сравнительной истории славянского права посредством соединения сравнения и регрессивных выводов из истории права славянских народов. Важным этапом формирования сравнительной истории славянского права и предтечей сравнительно-исторических конструкций единого славянского права было применение, по его мнению, сравнительно-славянского метода. Суть его заключалась в том, что при признании единства происхождения и общих черт сходства в правовом развитии права различных славянских народов, для восстановления полной картины правового устройства того или иного славянского народа в определенный период использовали аналогию из права другого (или других) славянского народа, который (или которые) имел больше соответствующих источников для изучения [13, с. 206–207; 14, с. 90–91; 15, с. 151–152].

Утверждение Ф.В. Тарановского о необходимости разработки сравнительно-исторических конструкций единого славянского права как до X в., так и после него, вовсе не означало, что ученый не признавал наличия ветвей славянского права или национального права отдельных славянских народов. Напротив, по его мнению, формирование интегрального (совокупного) образа славянского права помогает более качественно представить и развитие его составляющих национальных компонентов. В частности, он выделяет западно-, восточно- и южнославянское право, причем эти типы славянского права распределяются между западноевропейским (римско-германским) и восточноевропейским (византийским) типами государственности в Европе, а последние являются двумя видами единого общего рода, которым является европейская цивилизация [13, с. 220–221].

Таким образом, Ф.В. Тарановский высказал мнение о наличии трех целостных и самостоятельных систем-ответвлений славянского права, однако подвергшихся воздействию других систем. Так, в составе южнославянского права он выделил хорватское, далматинское, сербское и болгарское право; первые два подверглись воздействию

западноевропейской системы, а два последних – восточноевропейской. Также и восточнославянское право развивалось под влиянием византийского наследия, хотя в дальнейшем сербское и болгарское право претерпели сначала турецкие влияния, а в XIX в. – западноевропейские; в русском же праве наличествуют татарские влияния, а в XVII – XVIII вв. – западноевропейские.

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Ученый сделал обоснование необходимости сочетания исторического и сравнительного элементов при изучении правового развития разных народов; отождествления предметов сравнительного правоведения и сравнительной истории права; формирования понятия «сравнительная история славянского права» и разработки сравнительно-исторических конструкций племенного славянского права. К предметной области сравнительной истории права ученый относил выявление общих закономерностей развития государственно-правовых явлений и изучение их причин, установление единообразия в развитии государства и права у разных народов и в разных обществах. Целью и задачами сравнительной истории права должно было стать, по его мнению, выявление сходных черт в праве разных народов.

2. Как считал Ф.В. Тарановский, сравнительно-исторический метод мог быть использован как абсолютный способ познания действительности в исторической, правовой, историко-правовой научно-исследовательских областях: 1) сравнительной истории права – для поиска сходств в правовом развитии народов мира; 2) сравнительной истории славянского права – для восстановления единого интегрального образа древнего славянского права до X в. и создания общей сравнительно-исторической конструкции славянского права от X в., воспроизведения отдельного культурного типа славянского права; 3) истории национального права – с целью установления одинаковых стадий развития, выявления истинных причин изменения явлений, установления отличительных их особенностей; 4) общей истории – для установления эмпирических законов социальной эволюции (до 20-х годов XX в.) или выявления научных социальных законов, в основе которых состоят трансцендентальные суждения об исторических нравственных ценностях (в 20-х годах XX в.);

5) истории права – для причинного познания развития права и формулировки юридически конструктивного элемента этого развития; 6) генетической истории права – для раскрытия специфических проявлений общих социологических законов в области права; 7) догматической юриспруденции – с целью создания юридических конструкций; 8) политики права – помогает прогнозировать правовое развитие на основе исторического изучения права.

3. На основе создания абстрактных сравнительно-исторических конструкций славянского права ученый пытался доказать, что народы славянского мира не только имеют общее происхождение, но и делятся на ветви, каждый из них имеет свою правовую историю. Он высказал мнение о «пересечении» правовых культур, поэтому считал, что правовое развитие славянских народов во многом обуславливалось западными и восточными влияниями, тем не менее «единое славянское право» полностью принадлежит европейской цивилизации.

Список использованной литературы:

1. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1917. 534 с.
2. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб: Изд-во «Лань», 2001. 560 с.
3. Тарановский Ф.В. Историческое и методологическое взаимоотношение истории, догмы и политики права. Журнал Министерства юстиции. 1907. № 3. С. 151–170.
4. Тарановский Ф.В. Сравнительное правоведение в конце XIX века. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1902. 27 с.
5. Порівняльне правознавство у системі юридичних наук: проблеми методології: монографія / О.В. Кресін, Л.А. Луць, О.О. Мережко, О.М. Лисенко, С.В. Савчук, О.В. Батанов, В.С. Бігун, Н.М. Слободян; за ред. Ю.С. Шемшученка. К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького, 2006. Вип. 3. 256 с.
6. Кресін О.В. Розвиток порівняльного правознавства в Україні в межах школи соціологічного позитивізму. Право України. 2006. № 5. С. 162–166.
7. Кресін О.В. Порівняльне правознавство у XIX – XX століттях: проблеми становлення: монографія. К.: Логос, 2011. 294 с.

8. Тарановский Ф.В. М.М. Ковалевский как историк права. Вестник гражданского права. 1916. № 5. С. 5–17.

9. Тарановский Ф.В. Рец. на кн. Г.В. Плеханова. История русской общественной мысли. М., 1914–1915. Былое. 1917. № 3. С. 266–268.

10. Тарановский Ф.В. Программа общего курса истории русского права. Екатеринбург: Книгоиздательство «Наука», 1918. 28 с.

11. Тарановский Ф.В. Ввод в историю славянского права. Белград, 1922–1923. Т. 1; Т. 2.

12. Малиновський О. Рец. на кн. Ф.В. Тарановського. Ввод в історію слов'янського права. Белград, 1923. Праці для виучування історії західно-руського та українського права. 1927. Вип. 3. С. 422–424.

13. Тарановский Ф.В. Славянство как предмет историко-юридического изучения. Труды IV съезда русских академических организаций за границей. 1929. Ч. I. В кн. Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья; авт.-сост. Е.А. Бондарева. М.: Вече, 2012. С. 198–223.

14. Тарановский Ф.В. Памяти М.Ф. Владимирского-Буданова. Юридический вестник. 1916. № 3. С. 84–96.

15. Тарановский Ф.В. Ф.И. Леонтович. Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем. 1911. Вып. 1. С. 139–153.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории права и государства и конституционного права Национального университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kudin Sergey Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory, History of Law and the State and Constitutional Law of the National University of the State Fiscal Service

kydin@i.ua